

УДК 347.94

Зарубин Геннадий Геннадьевич*магистрант кафедры гражданского права и процесса
Байкальский государственный университет**Иркутск, Россия**e-mail: zzzrbn@gmail.com*

ПРИМЕНИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Рассмотрены различные формы электронных доказательств, которые могут быть представлены в гражданском процессе. Анализ российской и зарубежной правоприменительной практики позволил обосновать вывод о том, что в современный период гражданское процессуальное законодательство России имеет пробелы по вопросу исследования и оценки электронного документа в качестве допустимого доказательства. Акцентируется внимание на необходимости совершенствования российского процессуального законодательства.

Ключевые слова: гражданский процесс, электронный документ, электронное сообщение, электронные доказательства, электронная цифровая подпись.

Gennady G. Zarubin*Master Degree Student,**Department of Civil Law and Process
Baikal State University, Irkutsk, Russia*

APPLICABILITY OF EVIDENCE ELECTRONIC MEANS IN THE CIVIL PROCESS

Abstract. Various forms of electronic evidence that may be presented in a civil proceeding are considered. An analysis of Russian and foreign law enforcement practice allowed us to substantiate the conclusion that in the modern period, the civil procedural legislation of Russia has gaps on the issue of research and evaluation of an electronic document as valid evidence. Attention is focused on the need to improve Russian procedural legislation.

Keywords: civil process, electronic document, electronic communication, electronic evidence, electronic digital signature.

Важное место в процессуальном праве занимают доказательства. Доказательства представляют собой основной правовой инструмент, к которому прибегают участники судебного процесса при доказывании своей позиции. Опираясь на доказательства, суд может достоверно установить факты по делу и разрешить

судебный спор. Вместе с тем, учитывая интенсивный рост роли информационных технологий в нашей жизни, всё чаще и острее встаёт проблема использования электронных доказательств. Электронные операции сопровождают человека практически во всех сферах жизни – от подачи заявления в государственные органы до заказа товаров на электронных площадках.

Сегодня в нормативно-правовых актах Российской Федерации отсутствует специальное законодательство, которое бы регламентировало вопрос применения электронных доказательств в судебном процессе, несмотря на стремительное развитие информационных технологий [1, с. 56–61].

Последние несколько лет гражданское процессуальное право, как отрасль российского права интенсивно меняется. Однако, до сих пор представляется проблемным вопрос регулирования процесса предоставления в суд электронных носителей информации в качестве материалов дела. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ) указанный вид доказательств относится к письменным видам доказательств (часть 1 статьи 71).

В судебный процесс электронные доказательства могут быть приобщены в качестве доказательств по делу в различных формах. Законодательство Российской Федерации не закрепляет порядок и способ представления в качестве доказательств в суд электронных источников информации. Доказательства, которая была получены с помощью электронных средств связи делятся на электронные документы и сообщения.

Электронные документы в качестве доказательств в деле впервые стали использовать в нашей стране в семидесятых годах прошлого века. Так, в этот период были утверждены Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники».

Статья 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит легальные дефиниции электронного документа и электронного сообщения. Под электронным документом закон понимает «документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах». Электронное сообщение определено как «информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети».

Для удостоверения электронных документов важную роль играет электронная цифровая подпись (далее – ЭЦП). ЭЦП позволяет достоверно определить подлинность документа, а также лиц, участвующих в подготовке и удостоверении электронного документа. Наличие такой подписи делает документ приемлемым для рассмотрения его в суде в качестве доказательства.

Сообщения, отправляемые посредством электронных почтовых сервисов или служб обмена мгновенными сообщениями, не могут являться электронными документами, пока не содержат электронную подпись. В таком случае при обращении таких сообщений в качестве доказательств по делу, стороны представляют их в суд в распечатанном виде, заверенными респондентами электронной переписки.

Для того чтобы иметь возможность приобщить электронную переписку к материалам дела, электронным сообщениям нужно придать юридическую силу. В судебном процессе признается электронная переписка по гражданским спорам в качестве доказательств, если она была предусмотрена договором, если можно достоверно установить, от кого было отправлено сообщение и кому оно адресовано. Суды презюмируют, что отправка сообщения с указанного в договоре адреса электронной почты свидетельствует о совершении действий самим лицом, пока не доказано обратное.

В целях определения подлинности электронной переписки, назначают экспертизу. Для выполнения экспертизы привлекаются различные экспертные организации, обладающие соответствующими лицензиями. При проведении экспертизы исследуется содержимое электронного почтового ящика заинтересованной стороны и в результате фиксируется как наличие сообщения и текста, так и полезная служебная информация.

Для использования в суде в целях определения подлинности электронных сообщений допускается прибегать к нотариальному заверению электронной переписки. Однако, нотариус может заверить только факт, что сам видел данную переписку на экране устройства. Доказывание факта, что переписка велась именно с тем физическим или юридическим лицом – респондентом ложится на плечи заинтересованной стороны.

Как уже отмечалось, существует определенная проблема применения электронных источников информации в качестве доказательств в суде.

Законодатель не закрепляет четко в каком виде стороны судебного процесса должны предоставлять электронные доказательства, для того чтобы судья принял и приобщил их к материалам дела. Проблема предоставления и использования электронных источников информации в надлежащей форме влечет совокупность процессуальных проблем. Например, проблему допустимости электронных источников как доказательств в судебном процессе [2, с. 31–33].

Решением данной проблемы может стать внедрение информационных технологий в судебную систему Российской Федерации. Вместе с тем, учитывая внушительный объем судебных дел, в качестве доказательств к которым приобщены электронные материалы, создание таких электронных дел на сегодняшний день потребует довольно длительного времени и существенных финансовых затрат.

ГПК РФ устанавливает определенные свойства электронных документов: форма выполнения – цифровая, способ предоставления – электронная или другая связь.

Так, нельзя не согласиться с мнением А.Т. Боннера, который отмечает, что традиционный письменный документ и электронный документ – суть разные виды документов, а потому должны рассматриваться в качестве отдельных самостоятельных видов. В качестве аргументов А.Т. Боннер высказывает следующие суждения. Во-первых, электронный документ существует лишь в машиночитаемой форме и поэтому не может исследоваться человеком, в том числе и судьей. Во-вторых, электронный документ может быть преобразован в «человекочитаемую форму», но после такого преобразования он перестает быть электронным и становится обычным традиционным документом, который можно было бы назвать письменным эквивалентом электронного документа [3, с. 479, 497].

Сходные суждения по этому поводу высказывает И. Г. Медведев, который полагает, что электронный документ нельзя рассматривать только как письменное доказательство, поскольку у него отсутствует важнейший признак такого доказательства – письменная форма [4, с. 145].

Между тем в юридической доктрине были высказаны и противоположные мнения по данному вопросу. В частности, по мнению А. П. Вершинина, электронные документы допустимо рассматривать как письменные доказательства. Такой вывод, по его мнению, обусловлен тем обстоятельством, что сведения, которые содержатся в электронных документах, представляют собой человеческую мысль (понятия, суждения, умозаключения и т. д.) относительно существующей действительности [5, с. 106].

Поддерживает указанную позицию С.П. Ворожбит. Он отмечает, что «электронный документ является письменным средством доказывания в той же степени, что и бумажный, если доказательственное значение имеют мысли, содержащиеся в нем и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков» [6, с. 8].

Анализ действующего российского законодательства позволяет выделить два вида электронных документов – простые электронные документы (электронные копии документов, электронная переписка и т. д.) и электронные документы, заверенные электронной подписью, к которым могут быть отнесены документы, передаваемые по системе «банк – клиент», отчетность, отправляемая в налоговую инспекцию, документы, подаваемые для участия в электронных торгах и т. п. [7, с. 100].

Избежать сложностей в доказывании допустимости электронного документа как доказательства в процессе поможет подписание таких документов электронно-цифровой подписью. В соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» под электронной цифровой подписью понимается реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе. Электронная подпись признается юриди-

чески равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе при соблюдении определенных правовых условий использования электронной подписи в процессах обмена электронного документа.

Следует сказать об иных способах установления истинности электронного документа, помимо электронной подписи. Каждый электронный носитель (компьютер, телефон, иное устройство) имеет свой Идентификационный номер (ID) и межсетевую связь (IP-номер). По данным номерам возможно определить адрес отправителя и получателя, кому точно принадлежит тот или иной электронный носитель, за кем он зарегистрирован, т. е. его собственника. Существует определенный формат электронного документа, установленный Постановлением Правительства от 20 октября 2015 г. № 1121, где говорится, что каждый электронный носитель должен иметь ID. В данном случае целесообразно будет судам назначать экспертизу, которая позволила бы узнать истинного владельца электронного носителя, в том числе электронного адреса. Также следует отметить, что на данном этапе технологического развития, если обратить внимание, в конце каждого электронного письма есть отсылка на устройство, с помощью которого оно было передано.

Судебная практика не выработала системы конкретных критериев достоверности информации, полученных с электронных носителей. Главный и единственный критерий, который известен правоприменительной практике, заключается в том, что электронный документ должен быть читаем и обладать совокупностью реквизитов. Между тем зарубежная практика позволяет привести некоторые критерии достоверности информации. В частности, в США электронная переписка признаётся судами допустимыми доказательствами при условии, что их содержание и авторство тем или иным образом подтверждено. В качестве такого подтверждения могут приниматься свидетельские показания (в том числе получателя сообщения); письменная декларация получателя о том, что сообщение извлечено из его компьютера и что прилагаемая распечатка является его верной копией; а также разного рода косвенные доказательства (содержание и оформление сообщения, полей «От кого» и «Кому» и т. п.) [8, с. 33].

Можно сделать вывод, что зарубежное законодательство и практика проще относятся к предъявлению электронного документа в качестве доказательства в суде, так как считают, что данный вид документа облегчает судебный процесс и судебное разбирательство в целом.

Опыт зарубежных стран и развитие информационных технологий могут помочь российскому законодателю решить процессуальные проблемы, связанные с исследованием и оценкой электронного документа в качестве допустимого доказательства. Установление точных критериев применения электронного документа в качестве допустимого доказательства существенно облегчит деятельность судов при вынесении решения.

Современная Россия в последние годы переживает процесс существенной модернизации гражданского судопроизводства. Безусловно, гражданский процесс – это динамическая отрасль Российского законодательства, развитие которой обусловлено интенсивным процессом модернизации техники и технологий.

Данное влияние отражается, в первую очередь, в изменениях норм действующего законодательства, а также в появлении новых норм права. В частности, это наблюдается в появлении нового средства доказывания в гражданском судопроизводстве, такого как электронные доказательства.

С 1 января 2017 г. вступил в законную силу Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», которым внесена ясность в применении судами электронных документов в их деятельности. Таким образом, на сегодняшний день отдельные виды документов могут быть поданы в суд в виде электронного документа. Предусматривается возможность подачи таких документов посредством заполнения электронной формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Отдельно стоит обратить внимание на то, что данным Федеральным законом расширено толкование понятия письменных доказательств, содержащееся в ГПК РФ.

Так, согласно части 1 статьи 71 ГПК РФ законодатель относит к письменным доказательствам «содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом, а также приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи)».

Информация, полученная посредством обработки на электронно-вычислительной технике и приобщаемая к материалам дела в качестве электронных доказательств, часто в литературе делится на две группы: электронные документы и электронные сообщения [9, с. 611].

Как уже отмечалось ранее, содержание понятий «электронный документ» и «электронное сообщение» закреплены в статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Очевидно, что для того чтобы иметь статус доказательства, электронный документ должен содержать в себе только лишь ту информацию, которая позволит установить наличие или отсутствие фактов, подкрепляющих требования и возражения сторон, а также иные имеющие значение обстоятельства по гражданскому делу.

При оценке судьей электронных доказательств, представленных сторонами в суд, должен приниматься во внимание ряд обстоятельств. Таких как

надежность способа подготовки, хранения или передачи электронного сообщения, надежность способа обеспечения целостности информации, надежность способа идентификации автора и получателя сообщения, правильности способа фиксации электронной информации.

Несомненно, электронный документ должен быть получен с соблюдением всех процессуальных правил собирания доказательств. Важно отметить, что в ГПК РФ отсутствуют требования относительно формы и формата предоставления доказательств в электронной форме, порядка исследования, формы предоставления электронных документов и порядка приобщения их к делу. Чаще всего на практике электронное доказательство представляется суду в распечатанном виде на бумажном носителе ввиду отсутствия возможности фиксации электронного доказательства без использования специальной техники.

Безусловно, если истец или ответчик распечатает страницу с сайта сети Интернет, то данная страница с большой долей вероятности не будет признана судом в качестве доказательства из-за существующих сомнений в достоверности такой копии. При этом в настоящее время в законодательстве не существует определенных критериев достоверности данных, которые содержатся в электронном документе. Для придания им свойства достоверности сторонами используются способы оформления электронных доказательств, такие как экспертиза и обеспечение доказательства нотариусом.

Что касается второго способа, то есть нотариального обеспечения доказательств в Интернете, то оно в последнее время становится все более актуальным и востребованным и заключается главным образом в том, что нотариус квалифицированно и оперативно, выполняя свои обязанности, оказывает помощь в фиксации доказательств, имеющих значение по делу, из которых суд сможет сделать выводы о правах и обязанностях участвующих в деле лиц.

Однако, установить достоверность электронного документа при помощи нотариуса не всегда возможно, так как на практике можно столкнуться с проблемой сбора и предоставления электронного доказательства, потому что страницу или информацию на странице сайта в сети Интернет можно легко изменить или удалить. Удаленная информация с интернет-ресурсов, являющаяся предметом спора, важна для правильного рассмотрения судебного дела, а распечатанного снимка страницы, размещенной на сайте информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», заверенной у нотариуса, не всегда бывает достаточно для установления всех фактов по делу.

В связи с тем, что в ГПК РФ отсутствуют четкие критерии достоверности и допустимости электронных документов и сообщений, на практике возможны случаи непризнания юридической силы таких доказательств. Довольно остро встает вопрос о включении в гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации четких критериев допустимости и достоверности электронных доказательств. Законодательно следует определить требования к электронному документу в части читаемости, обладания необходимыми реквизитами, в том числе

электронной цифровой подписью, а также обладания определенными признаками. Указанные нововведения во многом могли бы позволить избежать допущения разночтения и, как следствие, ошибок в судопроизводстве.

В ходе рассмотрения исследуемого вопроса в качестве исходной методологической посылки следует признать следующее суждение: «Выявить правовую природу какого-либо понятия – значит рассмотреть его в системе понятийно-категориального аппарата юридической науки, установив связь с другими понятиями и определить место в системе права (отдельной отрасли)» [10, с. 122]. На этом основании можно сделать вывод о том, что электронные доказательства обладают иной правовой природой, нежели письменные и вещественные доказательства. Общим признаком, свидетельствующим о допустимости и достоверности электронных доказательств, предлагается считать возможность идентификации автора, от которого исходит электронное доказательство. Полагаю, электронные доказательства подлежат оценке по общим правилам оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достаточности, достоверности и взаимной связи с другими доказательствами.

В процессе доказывания в рамках гражданского судопроизводства стороны все чаще стали прибегать к использованию электронных доказательств. Данное обстоятельство обуславливает необходимость легального дефинирования электронного документа как доказательства по делу. Следует указать, что использование письменного доказательства в электронной форме и на бумажном носителе равнозначно, так как изменение внешней формы представленного доказательства не изменяет его сущности. Необходимо на законодательном уровне закрепить открытый перечень электронных доказательств, активно применяемых в настоящее время в суде участниками гражданского судопроизводства, а также отделить электронные доказательства от письменных доказательств и выделить их в отдельное самостоятельное средство доказывания.

Судебная практика последних лет свидетельствует о значительном росте количества трудовых дел, в которых лог-файлы используются в качестве допустимого доказательства. Причем из анализа судебной практики выяснилось, что их применение на процессе наряду с другими доказательствами становится важной составляющей правильного установления фактов конкретного дела.

Исследование судом лог-файлов осуществляется при решении вопросов о законности и обоснованности привлечения работника к материальной ответственности за вред, причиненный работодателю, а также в случаях привлечения работодателя к ответственности за вред, причиненный работнику. Кроме того, лог-файлы могут служить доказательством выполнения работником своих трудовых обязанностей в определенное время, если это обстоятельство оспаривается работодателем.

И действительно, некоторые из опубликованных судебных решений свидетельствуют, что электронные доказательства представляются суду, как правило, в удобной форме без чрезмерных и неоправданных препятствий, а полученные «снятые» из них сведения рассматриваются как достоверные, если они доступны восприятию суда и другая сторона в деле не оспорила их содержание.

Соответственно при этом меняются наши представления о допустимости судебных доказательств.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что появление электронных документов, бесспорно, является нововведением в процессуальном законодательстве. Системный анализ российской и зарубежной судебной практики позволяет сделать вывод, что на данный момент российское процессуальное законодательство имеет пробелы по вопросу исследования и оценки электронного документа в качестве допустимого доказательства. Это обстоятельство свидетельствует о неполной готовности восприятия правоприменительными органами динамично развивающихся в последнее время информационных отношений.

Список использованной литературы

1. Захаренко В. В. Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессе // Вестник науки и образования. – 2018. – Т. 2, № 7. – С. 56–61.
2. Седельникова Д. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 2. – С. 31–34.
3. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : монография. – М. : Проспект, 2014. – 616 с.
4. Медведев И. Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции : монография. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 407 с.
5. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательства в суде : учебно-практическое пособие. – М. : Городец, 2000. – 248 с.
6. Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : дис... канд. юрид. наук : 12.00.15. – СПб., 2011. – 235 с.
7. Чорна О. И. Могут ли электронные документы служить доказательством надлежаще выполненных обязательств // Делопроизводство. – 2015. – № 1. – С. 99–102.
8. Stevenson K. L. Courts Confront Admissibility of Text and Instant Messages // American Bar Association. Litigation News Online. 2008. 330 P.
9. Мальцева О. А., Рзаев Н. И. Допустимость использования электронных документов в качестве доказательства в гражданском процессе // Молодой ученый. – 2015. – № 22. – С. 611–613.
10. Семейсов В. А., Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики). – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – 252 с.

